

ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата юридических наук
Карлаша Даниила Сергеевича

**на тему: «Правовое регулирование отношений по использованию
больших данных в предпринимательской деятельности»**
по специальности 5.1.3 – «Частно-правовые (цивилистические) науки»

Актуальность избранной темы исследования. Тема диссертации – «Правовое регулирование отношений по использованию больших данных в предпринимательской деятельности», выбранная автором – *Карлашем Даниилом Сергеевичем* – исключительно актуальна; большие массивы (или объемы) данных используются в настоящее время субъектами экономических отношений для создания потребительского спроса, упрощают логистические связи, помогают формировать представление участников рынка о том или ином товаре, работе или услуге и т.д.; большие данные используются в деятельности государственных органов для реализации стоящих перед ними целей и задач; они являются ключевым элементом новой – цифровой – экономики (искусственный интеллект, технологии машинного обучения, распределенного реестра и пр.) и нового – цифрового – управления. Широкое использование больших данных в экономических отношениях, государственном и корпоративном управлении требует и надлежащего правового обеспечения; такое обеспечение усилит конкурентные преимущества российской экономики, создаст необходимые гарантии для личности, общества и государства при использовании больших данных, ведь риски такового весьма значительны.

К сожалению, с таким обеспечением в настоящее время в отечественном праве дело обстоит не лучшим образом. Необходимость эффективных правовых решений в этой области неоднократно подчеркивалась в документах стратегического планирования, иных документах политико-правового

характера. Вопрос здесь не только в формировании необходимой среды для функционирования рыночной экономики – регулирование больших данных затрагивает и множество смежных институтов (к примеру, персональные данные). Совершенно очевидно, что в н.в., когда активно развиваются процессы цифровизации общественных отношений, необходимо иметь в части больших данных как основополагающие правовые решения (определение, отнесение к соответствующим объектам гражданских прав и проч.), помещенные в федеральные законы (а может и специальный федеральный закон), но и комплекс сопутствующих правовых решений, касающихся смежных сфер (тех же персональных данных). Однако ничего этого нет. Не имеется, опять же, к сожалению, и серьезных, основательных, базирующихся на междисциплинарном подходе диссертационных исследований по праву, в которых указанные вопросы нашли бы свое отражение. В связи с этим, как представляется автору настоящего отзыва, представленная работа является весьма своевременной, и подробное доказывание ее актуальности, строго говоря, даже излишне.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования сформулирована следующим образом (*стр. 8 диссертации*): «комплексное исследование правового регулирования отношений по использованию больших данных в предпринимательской деятельности, анализ теоретических и практических проблем такого регулирования, а также формулирование на этой основе теоретических подходов к формированию концепции правового регулирования отношений по использованию больших данных в предпринимательской деятельности». Отмеченная постановка цели вызывает некоторые замечания – исследование не является целью работы; целью, как думается, в данном случае выступает, говоря словами автора работы, формулирование теоретических подходов к формированию концепции правового регулирования отношений по использованию больших данных в предпринимательской деятельности. При этом, понимая замысел автора в части сужения цели до сферы предпринимательских отношений, тем не менее,

думается, что было бы целесообразно расширить формулировку цели и, как минимум, указывать не на предпринимательскую, а на экономическую деятельность. В связи с этим же возникает вопрос и по использованию при формулировании цели понятия «комплексное исследование»; с одной стороны, если рассматривать формулу новизны на *стр. 9 диссертации*, то можно понять, что «комплексность» автор видит в анализе определений больших данных с технологической, экономической и юридической точек зрения, хотя здесь, скорее, надо говорить о междисциплинарном подходе; кроме того, если автор ограничивается только сферой предпринимательской деятельности, то уже о комплексности говорить, как минимум, преждевременно. В любом случае, в ходе публичной защиты официальный оппонент хотел бы получить комментарии относительно формулировки поставленной цели.

Автором сформулировано 7 задач диссертационного исследования (*стр. 8 – 9 диссертации*):

- разрешение общих проблем предпринимательского права в условиях цифровой экономики, связанных с использованием больших данных в предпринимательской деятельности;
- анализ направлений адаптации российского предпринимательского законодательства к новым цифровым технологиям, в том числе большим данным;
- изучение зарубежного опыта регулирования предпринимательских отношений в цифровой экономике на примере опыта Европейского союза (а также отдельных стран);
- определение субъектного и объектного состава отношений по использованию больших данных в предпринимательской деятельности;
- правовой анализ деятельности по сбору, обработке, передаче, хранению и доступу к данным в сфере предпринимательства, обрабатываемых и получаемых с помощью современных цифровых технологий;
- разрешение проблемы между доступом к большим данным и их присвоением;

- разработка предложений по совершенствованию правового регулирования указанных отношений, включая определения правовой природы действий по использованию больших данных, выработку договорных конструкций по использованию больших данных, а также анализ технологий использования больших данных с позиции интеллектуального права.

Как представляется официальному оппоненту, формулировки некоторых задач не в полной мере учитывают поставленную цель, в которой ключевое слово – концепция. Задачи, связанной с формированием такой концепции, официальный оппонент не увидел, что требует подробного комментария автора работы в ходе публичной защиты. Вызывает и вопросы первая из сформулированных задач – о разрешении каких общих проблем предпринимательского права (и для чего) указывает автор, официальному оппоненту осталось неясным.

Структура работы. Диссертация состоит из введения (*стр. 3 – 13 диссертации*), трех глав (*стр. 14 – 196 диссертации*), заключения (*стр. 197 – 205 диссертации*) и библиографии (*стр. 206 – 238 диссертации*).

Первая глава «Теоретические основы правового регулирования отношений по использованию больших данных в предпринимательской деятельности» (*стр. 14 – 84 диссертации*) состоит из трех параграфов: «Понятие больших данных и их использование в предпринимательской деятельности» (*стр. 14 – 39 диссертации*), «Источники правового регулирования отношений по использованию больших данных в предпринимательской деятельности» (*стр. 40 – 69 диссертации*), «Принципы правового регулирования отношений по использованию больших данных в предпринимательской деятельности» (*стр. 70 – 84 диссертации*). Вторая глава «Субъекты и объекты отношений по использованию больших данных в предпринимательской деятельности» (*стр. 85 – 128 диссертации*) включает в себя два параграфа: «Правовой статус субъектов отношений по использованию больших данных в предпринимательской деятельности» (*стр. 85 – 109 диссертации*), «Правовой режим объектов отношений по использованию

больших данных в предпринимательской деятельности» (*стр. 110 – 128 диссертации*). Третья глава «Особенности правового регулирования предпринимательской деятельности при использовании больших данных» (*стр. 126 – 196 диссертации*) состоит из трех параграфов: «Правовое обеспечение использования больших данных в отдельных сферах предпринимательской деятельности» (*стр. 126 – 164 диссертации*), «Правовое регулирование обеспечения доступа к большим данным в предпринимательской деятельности» (*стр. 165 – 178 диссертации*), «Ответственность за несанкционированный доступ к большим данным при осуществлении предпринимательской деятельности по их обработке» (*стр. 179 – 196 диссертации*).

В целом, структура работы представляется логичной: если в первой главе автор рассматривает общие вопросы, включая выявление правовой природы больших данных, во второй – исследует субъектно-объектный состав отношений по использованию больших данных в предпринимательской деятельности и приводит классификацию отношений по использованию больших данных в предпринимательской деятельности в зависимости от способа их получения, то в третьей соискатель исследует уже отношения, возникающие по использованию больших данных в различных сферах деятельности.

Новизна исследования, аргументированность и достоверность выводов и положений автора. Автор работы определяет новизну своего исследования на *стр. 9 – 10 диссертации*. В качестве наиболее общей формулировки новизны автор (*стр. 9 диссертации*) указывает, что работа является первым комплексным и системным диссертационным исследованием отношений по использованию больших данных в предпринимательской деятельности; отмечает, что на основе комплексного анализа определений больших данных с технологической, экономической и юридической точек зрения сформулировано авторское понятие больших данных, а также предмет регулирования отношений, связанных с их использованием. В целом,

исключая формулировки в части «комплексности», указанный подход к определению новизны может быть принят – в настоящее время действительно не имеется диссертационных исследований, в которых соответствующие вопросы нашли бы свое освещение.

Говоря об аргументированности и достоверности положений диссертации, отметим, что список источников (*стр. 206 – 238 диссертации*) включает 288 позиций. В целом, автором исследован довольно значительный объем различных источников.

Положения, выносимые на защиту. Автором на защиту вынесено 8 положений (*стр. 10 – 13 диссертации*).

В первом положении на защиту (*стр. 10 диссертации*) автор дает определение «большим данным» – именно так, с кавычками, используется это понятие в данном положении на защиту. И здесь, конечно, возникает один из главных вопросов к автору работы – об используемой терминологии: вопрос не только в том, что кавычки в данном случае используются, а при других случаях автор этого не делает, но и в том, насколько вообще корректно использование этого понятия – ведь в различных документах (стратегических и проч.) говорится не о больших данных, а больших объемах данных (к примеру). Как показалось официальному оппоненту, этот аспект в работе остался несколько недоисследованным.

В первом положении на защиту «большие данные» определяются как полученная из различных источников, используемая в больших объемах с большой скоростью постоянно меняющаяся информация в цифровой форме, являющаяся объектом гражданских правоотношений (интеллектуального права), которая может включать в себя персональные и иные конфиденциальные данные при условии их правомерного получения и(или) анонимизации, и может прямо или косвенно использоваться юридическими или физическими лицами с целью извлечения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта в соответствии с законодательством, а также

органами государственной власти в публичном интересе в пределах, установленных законодательством.

К этому положению возникает много вопросов. Во-первых, не вполне понятна позиция автора о том, что этот специальный вид информации является «объектом гражданских правоотношений (интеллектуального права)». Не вполне понятно то, почему автор указывает в этом положении только исключительные права. Тем более, что по тексту работы (к примеру, *стр. 32 – 33 диссертации*) при определении больших данных используется более широкий подход, и об исключительных правах не упоминается. С точки зрения официального оппонента, узкий подход, предложенный автором в первом положении на защиту, вызывает сомнения. Во-вторых, не вполне понятно, что имеет в виду автор, говоря о том, что такая информация «может включать в себя персональные и иные конфиденциальные данные»? Все эти вопросы требуют детального пояснения в ходе публичной защиты.

Во втором положении на защиту (*стр. 10 диссертации*) автор рассуждает о предмете правового регулирования отношений по использованию больших данных в предпринимательской деятельности и указывает, что таковым являются «действия лиц, являющихся субъектами предпринимательской деятельности, по использованию (включая поиск, сбор, запись, обработку, систематизацию, анализ, хранение, перенос, удаление, изменение, распространение и иные действия) одной или нескольких категорий данных: больших пользовательских данных; данных с применением технологии «Интернета вещей»; данных, используемых с участием государства; открытых и (или) обезличенных персональных данных».

При анализе этого положения у официального оппонента возникло несколько вопросов. Так, если в первом положении, вынесенном на защиту, автор дает определение «больших данных», то во втором положении он уже указывает на несколько видов иных данных:

- большие пользовательские данные;
- данные с применением технологии «Интернета вещей»;

- данные, используемые с участием государства;
- открытые и (или) обезличенные персональные данные.

Определения этих данных в положениях на защиту не дается – возникает вопрос – почему? Другой вопрос – это подвиды «больших данных»? Ответ на этот вопрос является весьма важным и для понимания первого положения на защиту, и для понимания седьмого положения на защиту (*стр. 12 – 13 диссертации*). Понятия «данные с применением технологии «Интернета вещей» и «данные, используемые с участием государства» вызывают вопросы в части их корректности. Все эти вопросы требуют пояснения.

Еще один вопрос, требующий пояснения, – для чего автор выделяет указанный предмет правового регулирования? Какую практическую задачу этим автор пытается решить? Официальному оппоненту такая задача понятна, однако хотелось бы уточнить, какую цель преследовал автор, поскольку из содержания работы это для официального оппонента осталось несколько неясным.

В третьем положении на защиту (*стр. 11 диссертации*) автор пытается выделить специальные принципы правового регулирования отношений, возникающих при использовании больших данных.

Попытка такие принципы сформулировать видится весьма продуктивной (автор на *стр. 70 диссертации* объясняет значение так: «принципы правового регулирования необходимы нам, чтобы понять, по каким исходным теоретическим конструкциям, по какому каскаду идет формирование отношений по использованию больших данных в предпринимательской деятельности»), хотя, как думается официальному оппоненту, учитывая новизну регулирования, специфику его предмета, здесь, скорее, следует говорить не о принципах, а о подходах к регулированию, ибо принципы пока формулировать несколько преждевременно.

Автор в число таких специальных принципов включает:

- приоритет саморегулирования в сфере использования больших данных (например, деятельность Ассоциации больших данных);

- развитие и поддержание конкуренции при осуществлении деятельности по использованию больших данных в цифровом пространстве – сети «Интернет»;

- наделение лица, предоставившего данные, специальными правами на свободное изменение, удаление, доступ к данным и т.п.;

- допустимость использования специфических договорных конструкций (договор о предоставлении информации и др.) и правовых режимов использования больших данных.

У официального оппонента указание на часть из указанных принципов вызывает возражения. Так, не вполне понятно, почему первым из таких принципов назван «приоритет саморегулирования»? Все (отношения), что связано с т.н. «большими данными», может касаться весьма значимой и чувствительной для субъектов информации (автор диссертации ведь даже персональные и иные конфиденциальные данные включает в большие данные). Какие доказательства приоритетности саморегулирования здесь существуют? Автор в работе таких не увидел. Отнесение к принципам такого из них как «допустимость использования специфических договорных конструкций» вызывает некоторое недоумение, поскольку неясно, в чем «специфичность» (т.е., какое-то отличие от «обычности»), к тому же неясно и то, чем это отличается об общего принципа свободы договора? «Наделение лица, предоставившего данные, специальными правами на свободное изменение, удаление, доступ к данным» к большим данным, собственно, имеет весьма опосредованное отношение.

В общем, в этой части требуются серьезные и подробные пояснения автора в ходе публичной защиты диссертации.

Четвертое положение на защиту (*стр. 11 - 12 диссертации*) касается выделения субъектов правового регулирования отношений по использованию больших данных (здесь официальный оппонент – и это вопрос к соискателю – отмечает, что отсутствует указание на «предпринимательскую деятельность»). Автор указывает на «субъекта входных данных» и «субъекта используемых

данных». Цель выделения таких субъектов понятна – здесь, с одной стороны, возникает необходимость обеспечения интересов лиц, чьи данные используются для формирования больших массивов данных (об этом частично указано в положении шестом на защиту (*стр. 12 диссертации*)), включенных в оборот, а с другой, – регулирование отношений по созданию, использованию и утилизации больших массивов данных.

В пятом положении на защиту (*стр. 12 диссертации*), которое, очевидно, связано с четвертым положением, автор дает определение контролера и обработчика больших данных. Формулировки этого положения на защиту для официального оппонента остались несколько неясными, поэтому в ходе публичной защиты хотелось бы получить подробные пояснения о правовом статусе указанных субъектов.

С шестым положением на защиту (*стр. 12 диссертации*), где указывается на субъективные права участника отношений по использованию больших данных в предпринимательской деятельности (субъекта входных данных), официальный оппонент в целом согласен, и, тем не менее, в этом положении (возможно следует говорить и о комплексе отдельных положений) нет главного – механизма реализации указанных прав. В ходе публичной защиты официальному оппоненту хотелось бы услышать позицию соискателя о таком механизме.

В седьмом положении на защиту (*стр. 12 – 13 диссертации*) автор указывает на две категории объектов правового регулирования отношений по использованию больших данных в зависимости от источника формирования больших данных:

- объекты правоотношений, которые до попадания их в массив больших данных имели самостоятельный правовой режим, но утратили его в результате такого включения – персональные данные, обезличенные персональные данные, открытые данные;

- объекты правоотношений, выступающие непосредственно как большие данные – большие пользовательские данные, данные Интернета вещей и

данные, используемых с участием государства (данные, содержащиеся в государственных информационных системах).

Это положение, как уже было отмечено выше, требует пояснения в совокупности с содержанием второго положения на защиту, и оценено, соответственно, может быть только по результатам дискуссии в ходе публичной защиты.

Восьмое положение на защиту (*стр. 13 диссертации*) состоит в формулировании основной задачи правового регулирования отношений по обработке больших данных. Таковую автор диссертации видит следующим образом: *«юридическое обеспечение наличия согласия лица, предоставившего данные, на их обработку, которое должно быть недвусмысленно выражено и даваться отдельно от согласия на обработку персональных данных»*. Обеспечение доступа к большим данным достигается за счет установленных государством гарантий использования данных, а именно полную защиту данных (в т.ч., защиту персональных данных, а также защиту прав интеллектуальной собственности и соблюдение режима коммерческой тайны), неприкосновенность частной жизни и конфиденциальность».

Содержание этого положения вызывает у официального оппонента серьезные возражения, поскольку оно в реальности не охватывает всех случаев сбора персональных данных о лице в н.в., которое может происходить без согласия лица (съемка камерами в городской черте) или при наличии согласия лица (дактилоскопия). В связи с этим согласиться с этим положением официальный оппонент не может.

Выводы. Высказанные в настоящем отзыве замечания не препятствуют публичной защите диссертации Карлаша Даниила Сергеевича, представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему: «Правовое регулирование отношений по использованию больших данных в предпринимательской деятельности».

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного

рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.1.3 – «Частноправовые (цивилистические) науки» (по юридическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова; диссертация оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Исходя из изложенного, соискатель Карлаш Даниил Сергеевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3 – «Частноправовые (цивилистические) науки».

Официальный оппонент:
доктор юридических наук,
член-корреспондент РАН (право),
заслуженный юрист Российской Федерации,
главный научный сотрудник
ФГБУН Институт государства и права
Российской академии наук,
Габов Андрей Владимирович

«26» марта 2024 г.
Подпись Габова А.В. закреплена
Печать Института кадров

Контактные данные:

Тел.:

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация: 12.00.03– «гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»

Адрес места работы:

119991, Москва, ул. Знаменка, д.10, ФГБУН Институт государства и права Российской академии наук, сектор гражданского и предпринимательского права